

Havlová, Eva

Заметки по русской диалектной лексике

Opera Slavica. 1992, vol. 2, iss. 2, pp. 12-14

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle):

<https://hdl.handle.net/11222.digilib/116934>

Access Date: 18. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЗАМЕТКИ ПО РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКЕ

Эва Гавлова

Несмотря на ряд сборников и словарей, вышедших в последние десятилетия, русский диалектный материал до сих пор не только не использован, но частично даже и не опубликован.¹ В своем докладе я хочу показать на нескольких примерах значение русской диалектной лексики для словообразования, семантики и этимологии.

Словарь русских народных говоров (далее СРНГ) приводит перм. *воссиха* "бойкая женщина, непоседа". Характерной чертой суффиксов *-сья*, *-сья* является то, что они часто присоединяются не к целой основе или корню, а только к первому слогу. Известны случаи как чеш. *brach* из *bratr*, *Mach*, *Mácha* из *Matyáš*, *Martín* и т. п. Из русского языка можно привести *пряха* "женщина, которая прядет, умеет прясть" и *непряха* "плохая пряха, неумеющая или ленивая".² Подобным образом в слове *воссиха* после отделения приставки *вос-* от корня осталось только *си-*, первый слог глагола *сигать* "прыгать, скакать". Доказательством этой этимологии послужит *воссиголица*, *воссиголка* м. и ж. р. "непоседа" из области Среднего Урала (СРНГ).

О влиянии синонимов на окончание слова можно привести два следующих примера.

Редким диалектизмом, ограниченным в русском языке на ярославскую область,³ является прил. *наглий* "чистый, настоящий, подлинный". Из других славянских языков соответствие ему найдется только в украинском диалекте - в одесск. *наглий* того же значения.⁴ Соединение этих слов с русск. (зап.) *наглий* "внезапный, нечаянный", арханг. *наглость* "ложь, вранье", т.е. с континуантами прасл. *paglъ*, не возможно по семантическим причинам.⁵ Поэтому необходимо искать другую этимологию, а именно соединить *наглий* с его частичным синонимом *нагой*, которое кроме "голый, нагой" обозначает также "настоящий, подлинный", напр. *нагая степь*, *нагая истина*. Остается объяснить различие в окончании слова (*pagъ* : *paglъ*). Здесь бросаются в глаза такие же синонимичные дублеты в других славянских языках: в древнечеш. языке существовало наряду с др.-чеш. *púhŭ* (чеш. *rouhŭ*) также *púhly* того же значения.⁶ Сербохорватский язык знал кроме прил. *riki*, *preriki* "чистый, настоящий, подлинный" также и формы с *-l-*: *rukla ravnina*, *ruklo morje*, *pre-rukli siraci*.⁷ Видеть в этом *-l-* самостоятельный суффикс, по моему мнению, не нужно. Более правдоподобным кажется влияние синонима *годый*, ср. в одесск. говоре словосочетание *голий-наглий*.⁴

Русск. диал. *облас* "речное грузовое судно, однодеревка" (СРНГ) принадлежит по всей вероятности к *облий*, в связи со своим круглым дном. Его суффикс *-ас* Jakobson⁸ считает тождественным с *-as* в чешск. *oblásek* "круглый камешек", но более вероятным является влияние других русских названий кораблей, как *баркас, галеас, карбас, кулас*. Подобным образом можно объяснить окончание русск. диал. *дубас* "лодка однодеревка", если оно произведено от *дуб*.⁹

Каким образом диалектный материал помогает при объяснении семантического развития слов, можно показать на русском ботаническом термине *чередa* "Videns". Из этимологических словарей это слово приводится только в Этимологическом словаре славянских языков¹⁰ под заглавным словом *čerda*, но без объяснения семантической мотивировки. Семантические параллели для соединения значений "стадо, очередь" и "растение Videns" ни в русском, ни в других языках нет. Только из Анненкова¹¹ мы узнаем, что это растение использовалось в народной медицине: оно служило для подготовки чая от золотухи. Найти надежную этимологию нам поможет то, что в русских говорах *чередa* означает и другие растения, особенно чистец/Stachys. Чистец тоже служил лекарством от золотухи, но, кроме этого, нам это слово предлагает прекрасную семантическую параллель: *чистец* принадлежит к *чистить*, а с *чередa* можно связать русск. диал. *чередить* "чистить", напр. *чередить комнату, рыбу, вино, пшеницу*.² Теперь уже можно восстановить словообразовательно-семантическое развитие нашего слова: в праслав. *čerda* произошло семантическое развитие "стадо" - "разряд" - "очередь"; из существительного в последнем значении возник отыменный глагол *čerđiti* "приводить по очереди", оттуда, с одной стороны, "сменяться", с другой стороны - "приводить в порядок, убирать, очищать". *Чередa* как название "очищающего", лечебного растения - отглагольное существительное.¹²

Последний пример служит иллюстрацией того, как диалектный материал обогащает реконструкцию праславянской лексики. Из колымского наречия Богораз¹³ приводит словосочетание *чиль чилев* "совершенно нагой". Оно не имеет соответствий ни в русском, ни в других славянских языках. И в этимологической литературе, насколько мне известно, это слово пока не объяснялось. Нельзя исключить, что здесь имеется реликт праславянского диалектизма, родственного латыш. *kails* "совершенно нагой". Различие между русским и латышским словом заключается только в степени чередования, что не является важным препятствием. Уязвимым местом этого объяснения является то, что это гапакс, бесследно пропавший в других наречиях и языках.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Импозиантное произведение Словарь русских народных говоров (под ред. Ф. П. Филина. Ленинград 1966-) обрабатывает в своем 25-ом томе только начало буквы П.
- 2 ДАЛЬ, В.: Толковый словарь живого великорусского языка. 3-ье изд., С.-Петербург - Москва 1903-1909.
- 3 МЕЛЬНИЧЕНКО, Г. Г.: Краткий ярославский областной словарь. Ярославль 1961, с. 116.
- 4 МЕЛЬНИЧУК, О. С.: Словник специфічної лексики говірки села Писарівки (Кодимського району Одеської області). Лексикографічний бюлетень, т. 2. Київ 1952, с. 86.
- 5 Семантическую реконструкцию, пытающуюся соединить все эти слова, предложила Ж. Ж. Варбот (ВАРБОТ, Ж. Ж.: Заметки по славянской этимологии. Этимология 1964, с. 30), но сама ее считает не очень надежной.
- 6 BĚLIČ, J. - KAMIŠ, A. - KUČERA, K.: Malý staročeský slovník. Praha 1978, с. 411.
- 7 Формы *rukla*, *ruklo* приводит F. Miklosich (MIKLOSICH, F.: Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen, Wien 1886, с. 257). Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika 11, Zagreb 1935, с. 686 и 12, 1952, с. 634 приводит прил. *rukí*, *prepukí*, но с -l- только *prepukli*.
- 8 JAKOBSON, R.: While Reading Vasmer's Dictionary. Word 11, 1955, с. 614.
- 9 С дуб объединяет это слово М. Фасмер (ФАСМЕР, М.: Этимологический словарь русского языка. Т. 1. Москва 1964, с. 548).
- 10 ТРУБАЧЕВ, О. Н. и др.: Этимологический словарь славянских языков, т. 4, Москва 1977, с. 6.
- 11 АННЕНКОВ, Н.: Ботанический словарь, С.-Петербург 1878.
- 12 Более подробно см. NAVLOVÁ, E.: Listy filologické 101, с. 182-183.
- 13 БОГОРАЗ, В. Г.: Областной словарь колымского русского наречия, С.-Петербург 1901, с. 157.